

УДК 378

И. Д. Лельчицкий

УЧЕНЫЙ, НАСТАВНИК, ДРУГ, ЛИДЕР ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящается юбилею Председателя Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования, выдающегося исследователя, аналитика, интерпретатора отечественного педагогического наследия Михаила Викторовича Богуславского, член-корреспондента РАО, доктора педагогических наук, профессора. В жанре рефлексии 40-летнего периода взаимоотношений с Михаилом Викторовичем представлено личное восприятие его как друга, наставника, лидера историко-педагогического сообщества исследователей.

Ключевые слова: талантливый аспирант, историк педагогики, личность, наставник, лидер историко-педагогического сообщества.

I. D. Lelchitsky

SCIENTIST, MENTOR, FRIEND, LEADER OF THE HISTORICAL AND PEDAGOGICAL COMMUNITY OF RESEARCHERS

Abstract. The article is dedicated to the anniversary of Mikhail Viktorovich Boguslavsky, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chairman of the Scientific Council on the History of Education and Pedagogical Science at the Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy of the Russian Academy of Education. Boguslavsky is an outstanding researcher, analyst, and interpreter of the Russian pedagogical heritage. In the genre of reflection on a 40-year period of relationship with Mikhail Viktorovich, the author presents his personal perception of him as a friend, mentor, and leader of the historical and pedagogical community of researchers.

Keywords: talented graduate student, historian of pedagogy, personality, mentor, leader of the historical and pedagogical community.

Введение. Моя встреча с Михаилом Викторовичем Богуславским произошла в декабре 1985 года. В это время, будучи зачисленным по итогам вступительных испытаний очную аспирантуру Института общей педагогики АПН СССР, я был

определен руководством Института в лабораторию истории советской школы и педагогики. Оказавшись на традиционных для этой лаборатории заседаниях, на которых обязательным являлось присутствие всех научных сотрудников и аспирантов,

я познакомился с аспирантом 3 курса Михаилом Богуславским. Важно сразу подчеркнуть, что наша встреча в далеком 1985 году переросла в личные и научно-профессиональные отношения, которые сохранились до настоящего времени, в этих отношениях не было перерывов, никогда в них не возникали какие-либо моменты, способные зародить сомнение в искренности нашего взаимодействия.

Материалы и методы. Исследование базируется на использовании персонифицированного подхода. Материалами исследования выступили личные материалы автора, комплекс публикаций М. В. Богуславского.

Результаты исследования. Несомненно, феномен состоявшейся нашей встречи был предопределен различными обстоятельствами и прежде всего теми, кто нас окружал. Во-первых, это наш Учитель и Наставник, Захар Ильич Равкин, который являлся лидером и концептологом научной жизни лаборатории истории советской школы и педагогики НИИ общей педагогики АПН СССР, деятельности ее сотрудников, организатором по существу методологических семинаров, которые по традиции назывались заседаниями лаборатории.

С первых дней, начавшихся у меня консультаций как аспиранта, Захар Ильич отметил, что примером для нас, аспирантов-первокурсников является научная деятельность и ее результаты аспиранта 3 курса Михаила Викторовича Богуславского. Подчеркну, что этот совет Захара

Ильича оказался не только актуальным, но и предельно перспективным, поскольку продуктивность научной деятельности, осуществляемой Михаилом Викторовичем, издаваемые им монографии, представляемые научные доклады, публичные научно-популярные лекции и выступления, интервью, статьи в авторитетных периодических изданиях (Учительская газета) и сегодня являются для меня высшим эталоном служения историко-педагогической науке, историко-педагогическому сообществу исследователей, отечественному образованию, российскому учителю. Важно подчеркнуть определяющую роль Михаила Викторовича в сохранении памяти того уникального вклада, который внес Захар Ильич Равкин в развитие отечественной истории образования и педагогической мысли, в создание Научного совета историков педагогики, в становление многих из нас как ученых, кто сегодня составляет его актив. Это Михаил Викторович рассматривает как одно из своих предназначений, что несомненно является и будет служить для новых поколений исследователей примером-образцом искреннего почтения Учителю.

Наши взаимоотношения с Михаилом Викторовичем можно разделить на два относительно автономных, однако, несомненно, органически связанных между собой этапов, что позволяет в целом характеризовать нашу Встречу как непрерывный процесс личного и научно-профессионального взаимодействия. Как отмечено выше, первый этап хронологически начался в декабре 1985

года и продлился условно до марта 2000 года. Первый год обучения в аспирантуре являлся для меня достаточно сложным, поскольку в это время следовало оперативно войти в пространство организованной научно-исследовательской деятельности, следует уточнить, что по завершению первых трех месяцев обучения на первом курсе аспирант должен был обосновать тему диссертационного исследования на заседании лаборатории, которая затем утверждалась на заседании ученого совета Института.

Этому моменту предшествовали систематические консультации у Захара Ильича Равкина, предполагавшие с каждой новой встречей с научным руководителем качественно иной уровень подготовки текста обоснования. Именно в такие моменты значимой является потребность в советах и поддержке уже прошедших этот путь аспирантов, имеющих опыт не только подготовки соответствующего научного текста, но и особенности его презентации научному руководителю. Таким советником из аспирантского сообщества и являлся для меня Михаил Викторович, который по-товарищески, но на предельно высоком теоретико-методологическом уровне, что обоснованно позволяет характеризовать его как неформального наставника в обозначенный хронологический период наших отношений, действительно предлагал важные и значимые рекомендации, позволившие в установленные сроки успешно осуществить процедуру обоснования на заседании лаборатории, что удавалось далеко не всем

аспирантам с первой попытки. Необходимо подчеркнуть, что это личностная особенность Михаила Викторовича и его профессиональная компетентность осуществлять миссию наставника воспринималась не только мной, но и пришедшими вслед за мной аспирантами нового первого курса. В связи с этим хочу подчеркнуть, что после завершения обучения в аспирантуре Михаил Викторович был приглашен на работу в лабораторию истории советской школы и педагогики, при этом оставаясь для аспирантов новых поколений непререкаемым авторитетом и открытым на товарищескую, но предельно профессиональную поддержку и помощь в определении своей позиции как исследователя в области историко-педагогического знания.

Важным аспектом в момент аспирантского самоопределения являлось вхождение в научно-академическую среду лаборатории истории советской школы и педагогики, в пространство сложившихся отношений и традиций, которые бытовали среди научных сотрудников. И здесь были ценными советы и мнения Михаила Викторовича, который всегда воспринимался мной и другими аспирантами как старший и авторитетный товарищ, наставник и одновременно друг. Хочу отметить, что это способствовало достаточно конструктивному вхождению в жизнь лаборатории, минимизировало риск возникновения тревожности и эмоционального напряжения.

Нередко взаимодействие с авторитетным человеком, достижения которого являются определенным

эталон, невольно заимствуются определенные способы его отношения к делу, образцы профессиональных действий и поступков. В связи с этим хотелось бы отметить, что Михаил Викторович, напротив, всегда акцентирует внимание на авторском стиле, необходимости развития у себя потребности и способности иметь собственную научную позицию, готовность ее отстаивать, что является принципиальным моментом для исследователя.

Началом второго этапа наших отношений с Михаилом Викторовичем Богуславским, который как подчеркивалось, не прерывался, является март 2000 года, когда по существу одновременно я обратился к нему за советом, связанным с моим намерением подготовить диссертационное исследование на соискание ученой степени доктора педагогических наук, а Михаил Викторович ответил о своей готовности быть моим научным консультантом. Уверен, что это стало стратегическим для меня предложением, поскольку мое взаимодействие с Михаилом Викторовичем в формате «соискатель – научный консультант» явилось максимально конструктивным условием дальнейшего моего личностно-профессионального развития как исследователя в области историко-педагогического знания.

Сегодня, по прошествии чуть более двадцати лет после защиты докторской диссертации, я вспоминаю интересный и действительно увлекательный период ее подготовки, в который встречи и обсуждение с Михаилом Викторовичем Бо-

гуславским основных идей и положений диссертационного исследования явились для меня мастер-классом не только в плане организации ретроспективного исследования, логики его проведения, композиционного построения научного текста, но и мастер-классом осуществления роли научного руководителя, сопровождающего, наставляющего, при этом способствующего проявлению максимальной самостоятельности автора диссертации, разворачиванию его собственного исследовательского ресурса, научного творчества и развития готовности доказательно отстаивать формулируемые научные положения и выводы. Надо заметить, что все встречи, которые именовались традиционным понятием «консультации» проходили в формате непосредственного взаимодействия, когда еще не наступила эпоха широкого использования для этого цифровых инструментов, породивших дистанционный формат, несомненно, удобный, исключая временные затраты, но лишенный личностно-эмоционального контакта. Это имеет, на мой взгляд, особое значение во взаимодействии научного консультанта и соискателя ученой степени, поскольку позволяет улавливать все нюансы обсуждаемых вопросов с помощью в том числе и невербальных средств общения.

В связи с этим вспоминаю концептуальное размышление С. И. Гессена о том, что учитель призван продемонстрировать перед учениками открытость своей мыслительной и познавательной деятельности. Акту-

альность состояния открытости учителя С. И. Гессен объяснял тем, что «учитель есть прежде всего живой носитель научного предания, которое передается от человека к человеку только устным путем, посредством как бы заразы, вовлекающей ученика в познание на его глазах учителем общего им обоим предмета, знания» [Гессен, 2001].

В данном контексте, уникальной представляется присущие Михаилу Викторовичу потребность и способность демонстрировать своим ученикам собственный метод научного историко-педагогического мышления, щедро делиться опытом интерпретации продуктов историко-педагогического исследования в русле современных стратегий развития образования, заражая своих учеников этим увлекательным процессом. Михаил Викторович отличается готовностью к наставническому общению, что является условием действительного обмена ценностями между наставником и соискателем.

Важно отметить и то, что в миссии научного наставника Михаил Викторович обращает внимание своих учеников на ценности процесса и результата научного знания как показатель исследовательской культуры ученого. В этой связи вновь обращаюсь к размышлению С. И. Гессена, утверждавшего, что истинный учитель в своей педагогической деятельности непременно опирается на ценности науки и культуры [Гессен, 2001, с. 92]. Рефлексия опыта нашего взаимодействия с Михаилом Викторовичем позволяет утверждать о его неизменном требовании помнить и ориентироваться на

ценности научного историко-педагогического познания.

Следует также отметить, что не только для своих непосредственных учеников, но и для всего сообщества исследователей в области истории педагогики Михаил Викторович являет пример настоящего труженика на необъятном научном поле историко-педагогического наследия, обращение к которому является действительно уникальным условием обогащения современного педагогического знания, практики образования. Значение примера учителя и наставника достаточно широко представлено в трудах мыслителей в области образования.

Научное руководство будущим кандидатом наук и научное консультирование будущим доктором наук является ответственным и эмоционально затратным процессом. Между тем, для настоящего ученого этот аспект его деятельности, именуемой научно-педагогическим, является одним из наиболее значимых, поскольку формирование своей научной школы, несомненно, один из самых ярких и важных свидетельств его подлинной состоятельности как ученого. Более двадцати лет Михаил Викторович является научным лидером, методологом научно-педагогического сообщества историков педагогики, в которое входят не только российские, но и ученые из стран СНГ. Ежегодные сессии Научного совета по проблемам образования и педагогической науки РАО, в создании которого Михаил Викторович вместе с Захаром Ильичем Равкиным непосред-

ственно участвовал, а с 2003 года является его бессменным лидером и председателем, рельефно свидетельствует об уникальном вкладе, который вносит Михаил Викторович Богуславский в сохранение и развитие российской научной историко-педагогической школы, имеющей несомненную перспективу.

М. В. Богуславский, в недавно опубликованной в «Учительской газете» статье, посвященной Ф. Михайлову, подчеркивает «авторский стиль лекций Михайлова – свободный полет мысли, когда речь шла о примерах или аналитических построениях, но при этом строгая композиция и логика. Не забывал преподаватель и о просветительском пафосе своих лекций – он умел их выстроить и увлекательно, и понятно, и глубоко и в нужные моменты умел поднять тон, артистично подать текст, завершить лекцию на такой ноте, после которой долгие и продолжительные аплодисменты были само собой разумеющейся реакцией аудитории». Важно отметить, что приведенную характеристику авторского стиля лекций Ф. Михайлова обоснованно можно отнести и к публичным докладам Михаила Викторовича Богуславского на ежегодных сессиях Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО, докладов и выступлений на других научно-педагогических событиях РАО, конференциях в ведущих университетах различных регионов нашей страны. Михаил Викторович является действитель-

ным оратором, гармонично совмещая в своих выступлениях новое историко-педагогическое содержание, строгую научную логику, увлекательный стиль изложения, эмоционально-экспрессивное начало, и непременно уникальное завершение своего выступления стихами.

Обращаясь к статье Михаила Викторовича о Ф. Т. Михайлове, в которой, в частности, упоминается известная книга выдающегося философа и психолога «Загадка человеческого «Я», возникает потребность использовать приведенные концептуальные характеристики о значении данного издания применительно к самому автору данной статьи, М. В. Богуславскому, который в своих выступлениях и опубликованных научных работах раскрывает «живую душу» истории педагогики, ярко и доказательно демонстрирует уникальность и неповторимость, научное «достоинство» историко-педагогического наследия, личностное и профессиональное «достоинство» исследователя, избравшего путь историка педагогики.

Идея личностного начала в педагогической профессии в представлениях об идеальном учителе является характерной в русле гуманистической парадигмы образования. Например, Ш. А. Амонашвили, являясь одним из наиболее ярких и самобытных современных концептологов гуманистического вектора развития образования, подчеркивает, что подлинный учитель сам должен быть личностью [Амонашвили, 1990]. По существу, это вполне обоснованно рассматривать как значимый критерий идеального учителя,

поскольку личность может быть воспитана только личностью.

Важно подчеркнуть личностное начало Михаила Викторовича как ученого, наставника, научного руководителя/консультанта. В связи с этим примечательным представляется суждение об учителе М. М. Рубинштейна в его известном издании «Проблема учителя», отмечавшего приоритетное значение для образовательного процесса необходимого уровня личностного развития учителя по отношению к его методической подготовке. По этому поводу он писал: «Я далек от мысли дискредитировать метод и методики вообще, но думаю, что пора освободиться от их преувеличенной оценки. В особенности они не должны заслонять значения живой силы самого учителя» [Рубинштейн, 1927]. В связи с этим, подчеркну, что Михаила Викторовича отличает мощное эмоциональное начало в его встречах-консультациях со своими учениками, его искренне отношение к избранной молодыми исследователями научной теме, что обеспечивает его действительно «живую силу» как наставника и учителя.

В своей книге «Учитель: мастерство и вдохновение» А. В. Мудрик отмечает, что учителем может стать не каждый, поскольку эта профессия не только массовая, но и предельно уникальная в силу своей направленности прежде всего на поддержку растущего человека, помощь в становлении ему добрым и мудрым [Мудрик, 1986]. Приведенный концептуальный тезис вполне обоснованно применить к характеристике Михаила Викторовича как

уникального наставника, который в этой своей миссии всегда устремлен на поддержку растущего ученого в области истории педагогики, в его становлении как мудрого интерпретатора историко-педагогического наследия с учетом современных вызовов и особенностей нашей педагогической действительности.

Размышляя о личностном факторе ученого-наставника, необходимо подчеркнуть, что наставник несомненно являет осуществляемой им деятельностью, отношением к процессу и результатам научного поиска пример для своих учеников. М. М. Рубинштейн подчеркивал, что настоящий педагог призван «в основном на себе и в себе осуществить все то, что он будет стремиться создать в своих воспитанниках, – во всяком случае, у него должна быть такая тенденция» [Рубинштейн, 1927, с. 87]. Именно эти слова можно обоснованно отнести к Михаилу Викторовичу Богуславскому, открыто и рельефно демонстрирующего примером своим ученикам все качества и требования, которые должны быть присущи ученому, исследователю в области истории педагогики.

Сегодня распространенным является представление о том, что современному образованию необходим учитель, у которого взаимосвязаны его личностное начало, педагогическая деятельность и готовность к педагогическому общению. При этом, по мнению, Л. М. Митиной, приоритет принадлежит личности учителя, обуславливающей направленность его педагогической дея-

тельности и педагогического общения. В данном контексте обоснованно заметить, что Михаил Викторович демонстрирует именно такую модель наставника с выраженной личностной доминантой в своем взаимодействии с начинающими становление и продолжающими свой путь исследователями в области истории педагогики.

В качестве важной характеристики, связанной с природой деятельности ученого-наставника, можно считать его авторский стиль взаимодействия со своими учениками. При этом Михаила Викторовича отличает готовность к организации и поддержке индивидуальной траектории научного поиска в достижении предполагаемых результатов с учетом различного спектра личностных особенностей каждого из своих учеников.

Заключение. Михаил Викторович неизменно находится в авангарде всех значимых событий, профессионально, а также предельно ярко и увлекательно представляет соответствующие статьи, доклады, выступления. Лишь упомяну об активности Михаила Викторовича и уникальных по содержанию и стилю изложения его выступления с докладами на научно-практических конференциях в Российской академии образования и ведущих университетах страны в Год педагога и наставника, посвященного 200-летию юбилею великого русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского. Также непременно важно отметить и публичную деятельность выдающегося историка педагогики современности М. В. Богуславского

в текущий год, объявленный Президентом России В. В. Путиным Годом Защитника Отечества. Без преувеличения можно охарактеризовать стратегическим его доклад, посвященный выдающемуся вкладу советского учительства в Великую Победу над фашизмом, представленный на конференции «Роль духовно-нравственного воспитания в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне», состоявшейся в Московском кадетском корпусе «Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации». В данном контексте важно отметить и статью М. В. Богуславского «Советский учитель победил немецкого учителя-фашиста»: педагогический труд в условиях войны, опубликованный в Учительской газете 9 мая этого года. В этих материалах доказательно представлена историко-педагогическая интерпретация уникальной миссии российского учителя в истории эпохальных для нашей страны событий.

Искренне восхищает способность Михаила Викторовича рельефно и доказательно в контексте вызовов создавать продукты научной историко-педагогической деятельности, имеющие теоретико-методологическую, научную и несомненную практическую значимость, открывающие перед новым поколением историков педагогики перспективы научного поиска.

У настоящих ученых есть особенная возможность к личной юбилейной дате делать подарки, уникальные по своему предназначению не только для современников, но и для будущих поколений. Михаил

Викторович Богуславский ярко и самобытно, с присущей ему установкой на сочетание научного, просветительского, персоналистского подходов, эмоционального контекста, создал уникальную галерею портретов великих (XVIII–XIX вв.), выдающихся (первая половина XX века) и видных (вторая половина XX века) наставников российского учительства, представленную автором в трехтомном издании.

В недавнем видео-интервью, посвященном выходу в свет одной из своих новых монографий «Выдающиеся наставники российского учительства первой половины XX века», Михаил Викторович Богуславский подчеркивает, что всех героев его произведения можно охарактеризовать одним словом «НАСТАВНИК». Этот логос по праву относится и к самому Михаилу Викторовичу Богуславскому, ученому, просветителю, патриоту отечественной истории педагогики, служению которой он посвятил по существу пятьдесят лет.

Список литературы

1. Амонашвили, Ш. А. В школу с шести лет / Ш. А. Амонашвили // Педагогический поиск / И. Н. Баженова. – Москва, 1990. – С. 9–58. – Текст : непосредственный.
2. Гессен, С. И. В защиту педагогики // Педагогические сочинения / Е. Г. Осовский, М. В. Богуславский, О. Е. Осовский. – Саранск, 2001. – С. 74–93. – Текст : непосредственный.
3. Гессен, С. И. Идея трудовой школы и лабораторный план (Dalton Plan). К теории урока / С. И. Гессен // Педагогические сочинения / Е. Г. Осовский, М. В. Богуславский, О. Е. Осовский. – Саранск, 2001. – С. 304–323. – Текст : непосредственный.
4. Мудрик, А. В. Учитель: мастерство и вдохновение / А. В. Мудрик. – Москва, 1986. – 160 с. – Текст : непосредственный.
5. Рубинштейн, М. М. Проблема учителя / М. М. Рубинштейн. – Москва; Ленинград, 1927. – 173 с. – Текст : непосредственный.